

Незаконная добыча биологических водных ресурсов (браконьерство)

Шамонов Владислав Сергеевич

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

магистрант

Аннотация

В данной статье проводится сравнительное исследование уголовной ответственности за незаконную добычу биологических водных ресурсов (браконьерство) по законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран. Предлагается ужесточение мер наказания и более четкая уголовно-правовая регламентация данного деяния.

Ключевые слова: незаконная добыча биологических водных ресурсов, браконьерство, экологические преступления, уголовная ответственность, международное право.

Illegal extraction of biological water resources (poaching)

Shamonov Vladislav Sergeevich

Far Eastern State Transport University

graduate student

Abstract

This article conducts a comparative study of criminal responsibility for the illegal extraction of biological water resources (poaching) in accordance with the legislation of the Russian Federation and a number of other countries. There are tougher penalties and a clearer criminal law regulation of this act.

Keywords: illegal extraction of biological water resources, poaching, environmental crimes, criminal liability, international law.

Цель статьи: провести сравнительное исследование уголовной ответственности за незаконную добычу биологических водных ресурсов (браконьерство) по законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Проблема заключается в том, что ответственность за данное деяние призвана обеспечить уголовно-правовую защиту общественных отношений в области охраны рыбных запасов, промысловых видов животных, морских растений, гарантируя их рациональное использование, между тем, и в России, и в зарубежных странах уголовно-правовая защита данных общественных отношений не гарантирует рационального природопользования, а различие уголовно-правовых конструкций вызывает противоречия на практике.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что незаконная добыча биологических водных ресурсов является наиболее часто совершаемым экологическим преступлением, тем самым, наносится непоправимый вред природе, нарушается право каждого человека на благоприятную окружающую среду. И в России, и в зарубежных странах данная тема остается актуальной для всего общества и правовой науки.

Анализ показывает, что в УК РФ в современных условиях предусмотрены наказания за самые различные преступления. Все они разделяются на определенные категории, в главе 26 указанного Закона располагаются нормы, которые предусматривают наказания, меры и санкции за преступления экологической направленности [1]. Так, в рамках данной темы интересно то, что одной из них выступает ст. 256, которая устанавливает, в свою очередь, наказание по вопросам неправомерной и незаконной добычи (равно как и вылова) водных биологических ресурсов.

Следует отметить, что в России незаконная добыча подлежит наказанию в нижеприведенных случаях [4]:

- Имеется факт причинения крупного ущерба.
- В применении имело место плавающее средство, опасные взрывчатые или химические вещества, другие нелегальные способы, в связи с чем истреблены водные биологические ресурсы и нанес впоследствии вред природе и обществу.
- Преступление совершается на участках нереста, а также на миграционном пути к таким участкам.
- Деяние совершено в особо охраняемых зонах, в местах экологического бедствия или в контексте определенной чрезвычайной ситуации.

Для сравнения стоит указать на то, что УК Азербайджана схож с действующим законодательством РФ в вопросах регулирования экологической ситуации и экологических правонарушений. В законодательстве Азербайджана формулируется основной материальный состав описываемого в данной статье преступления, так как с целью привлечения к уголовной ответственности действительно необходимо причинение ущерба в значительной мере, что следует выделить как характерную особенность [2].

Необходимо в сопоставлении указать и на то, что уголовная ответственность за посягательства на водные биологические ресурсы по УК Казахстана характерна тем, что наблюдается сходство в рамках охраны экологических отношений, обнаруживаются некоторые общие положения, которые также содержатся и в УК РФ. Это сходство преимущественно обнаруживается в системе запретов. В части 1 ст. 287 УК Казахстана детально формулируется основной состав этого экологического преступления, обязательно должно соблюдаться условие о том, что указанное деяние наносит значительный и непоправимый вред или, в частности, с применением опасных веществ – взрывчатых или же

химических, также в УК упоминается электроток как средство причинения ущерба [3].

В части второй Уголовного кодекса Республики Казахстан подробно освещены квалифицирующие признаки первой степени общественной опасности, среди них – неоднократность, совершение данного преступления по отношению к осетровым видам рыб в местах нереста, лицом, которое использует свое служебное положение, группой лиц по предварительному сговору; с применением самоходного транспортного средства, на особо охраняемых природных территориях и на территориях с чрезвычайной экологической ситуацией. В части 3 данной статьи УК РК указаны квалифицирующие признаки второй степени общественной опасности, в которые включены такие признаки как причинение крупного ущерба или совершение данного деяния организованной группой [3].

В УК РФ во второй части нормы закреплено наказание за незаконную добычу морских котиков, бобров и иных млекопитающих в запретной зоне либо в открытом море. В ч. 3 предусмотрен особо квалифицирующий состав, схожий с законодательством Казахстана.

В отличие от Российской Федерации, законодатель Азербайджанской Республики более жестко реагирует на распространенность в стране незаконной добычи рыбы и других водных животных, если преступление совершается организованной преступной группой, в стране данный квалифицирующий признак считается весомым показателем повышенной общественной опасности [2]. Отсюда закономерно проистекает, что и наказание предусмотрено более высокое, в отличие от России: штраф в размере от одной до двух тысяч минимальных размеров оплаты труда, или лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Вне сомнений, что определение нижней и верхней границы наказания в контексте лишения свободы существенно повышает значение уголовной ответственности в данной стране.

Преступным объектом в РФ по данной статье являются публичные отношения, связанные с обеспечением рационального использования, воспроизводства, охраны биологических ресурсов.

В число промысловых растений, к примеру, входит морская капуста, используемая для производства удобрений, изготовления косметических, медицинских препаратов, продуктов питания. К водным животным не относят водоплавающих птиц и пушных зверей (ондатру, выдру, речного бобра, нутрию и пр.). Их противоправная добыча расценивается как незаконная охота и подпадает не под ст. 256 УК РФ, а под 258 статью.

Существенно другая позиция высказывается казахстанскими специалистами в отношении предмета преступления. Так, уголовная ответственность за незаконную добычу водоплавающих пушных зверей (речного бобра, выдры, выхухоли, ондатры, нутрии) наступает не по ст. 287, а по ст. 288 «Незаконная охота», т.к. указанные животные законодательством РК отнесены к категории пушных зверей [3].

Проблема заключается в том, что отсутствуют четкие критерии учета данных природных факторов, кроме того, конкретные пределы крупного вреда в стоимостном исчислении закреплены в зарубежном законодательстве, но не закреплены в УК РФ, что создает явное противоречие.

Решение проблемы заключается в ужесточении мер наказания, учитывая зарубежный опыт, распространенность в стране незаконной добычи рыбы и других водных животных может быть ликвидирована по примеру рассмотренных стран.

Таким образом, при общей тенденции обеспечения охраны рассматриваемого компонента окружающей среды в законодательстве зарубежных стран используются различающиеся конструкции. В первую очередь, это касается системы актов, содержащих соответствующие запреты и санкции за их нарушение. УК Азербайджана схож с действующим законодательством РФ в вопросах регулирования экологической ситуации и экологических правонарушений. По результатам исследования мы видим, что в законодательстве Азербайджана формулируется основной материальный состав описываемого в данной статье преступления, так как с целью привлечения к уголовной ответственности действительно необходимо причинение ущерба в значительной мере, что следует выделить как характерную особенность.

В свою очередь, УК Казахстана характеризуется тем, что законодательство практически идентично описывает данные правонарушения, обнаруживаются некоторые общие положения, которые также содержатся и в законодательстве России, это сходство преимущественно обнаруживается в системе запретов.

По результатам кратко стоит резюмировать и то, что нельзя не принимать во внимание, что, законодатель Азербайджана более категорично регламентирует ответственность за данное правонарушение, так, если преступление совершается организованной преступной группой, в стране данный квалифицирующий признак считается весомым показателем повышенной общественной опасности. Подтвердился довод о том, что уголовная регламентация указанных общественных отношений фактически не гарантирует рационального природопользования, притом различие уголовно-правовых конструкций вызывает противоречия, несмотря на то, что определенные сходства в законодательстве есть.

В целом, опыт зарубежных стран может быть полезен и для разработки отечественного законодательства, и для общества в целом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) – Консультант-Плюс.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с

- изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2018 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 14.03.2019).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 14.03.2019).
 4. Майорова Е. И. Об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Уфа: Аэтерна, 2016. 129 с.
 5. Самойлова Ю. Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов. М.: МГЮА, 2016. 114 с.